ВОРЧЕСКОЕ наследиа Ф. М. Достоевского — это не только текст. Черновые записи к романам, которые писатель делал в своих записных книжках, густо пересыпаны различного рода рисунками, столь же интересными, сколь и загадочными. Здесь и «готические фантазии», и «каллиграфия», и рисунки лиц — муж-ских, женских, детских, сделанные анфас или в профиль, портреты или фигуры в полный рост. Выполненные на высоком профессиональ-ном уровне (в юности будущий писатель прошел курс черчения и рисования в Главном инженерном училище в Петербурге), эти рисунки, однако, не привлекали пристального внимания исследователей. Считалось обычно, что Достоевский изображал возникавших в его воображении героев своих произведений. Ныне некоторые из рисунков удалось «узнать». Причины, побудившие Достоевпортрет того или иного лица — в комплексе с тем моментом в творческой биографии писателя, когда был сделан данный рисунок, — помогают нам глубже понять личность великого романиста, узнать новые факты из истории создания его произведений.

ТУРГЕНЕВ занимает в жизни и творчестве Достоевского совершенно уникальное, ни с чем не сравни-

друзей и знакомых. Несом-И. С. Тургенев, и именно тогда, 15 августа, не имея средств даже для того, чтобы вернуться в Россию, Достоевский пишет ему свое отчаянное письмо с просьбой прислать 100 талеров и выручить из бе-

Тогда же и возник на страницах записной книжки рисунок. Достоевский быстрыми и уверенными штрихамое ему лицо (оба писателя неоднократно встречались, и не только в России, но и за границей). И рядом, вокруг, как бы образуя рамку, возникают легкие, почти прозрачные эскизы — наброски лица молодого Тургенева, с разной мимикой, разными прическами, улыбающегося и сосредоточенного, говоряще-

что-то - и молчащего... В эти тревожные дни, видимо, ожидая от Тургенева ответа, набрасывая план нового произведения, Достоевский вновь и вновь возвращается думами к своему другу и литературному сопернику, не в силах отказаться от мысли Тургеневе, преследсвавшей его всю жизнь. И он снова рисует лицо Тургенева, на этот раз пытаясь создать как бы обобщенный образ писателя, сумевшего своими произведениями оказать столь сильное влияние на современную ему действительимя... произносилось чуть не наряду с именами Чавдаева, Белинского, Грановского...». Не случайно, что в черновиках к этому роману Достоевского мы видим ри сунок, изображающий порт-рет «великого идеалиста», молодежи Т. Н. Грановского.

Здесь интересно вспом-

нить, что часть прочтенных в 1840 году лекций Грановского, привлекших к себе огром ное внимание всей русской общественности, печаталась в 1862 году во «Времени» Достоевских. факт показывает глубочай-ший интерес Достоевского не только к личности Грановского, но и к его трудам, к сасуществу его взглядов, вызывавших столь ожесточенные споры. Достоевский считал эти лекции событием большого значения в культурной жизни России и упомянул их в этом смысле на первых же страницах своего романа, так же как и магистерскую диссертацию Грановского о ганзейских городах, вскоре ставшую запре-щенным в России произведе-нием. Сам испытавший на себе силу идей и обаяние личности Грановского, Достоевский считал, что многие петрашевцы находились под влиянием идей Т. Н. Грановского. Достоевский упоминает и «поэму», сочиненную Степаном Трофимовичем сочиненную Верховенским, героем романа «Бесы». Здесь ясно ви-ден намек на юношескую поэму Т. Н. Грановского «Сцена из жизни Калиостро»,

сочиненную в 1834 году. знал не только произведено и биографию, и самый образ жизни Грановского. Так, описывая детство С. Т. Верховенского, писатель использует факты из жизни его прототипа: «вос-питан был с самого малолетства в одном знатном доме в Москве...». Известно, что Грановский действительно был отвезен в детстве в Москву и учился в очень богатом частном пансионе Ф. И. Кистера. Воспроизводя словесный своего героя, Достоевский отмечает: «Усы и бороду он брил... походил как бы на патриарха или, еще вернее, на портрет поэта Кукольника, литографированный в тридцатых годах при каком-то изда-

Десятки страниц записных тетрадей к «Бесам» буквально испещрены разного рода характеристиками, черточками, поступками, «Грановского» (так Достоевский обозначал своего героя, будущего С. Т. Верховенского). Здесь же мы встречаем несколько его изображений, точнее, попыток воссоздать для себя образ, похожий на Кукольника. Вот, например, мы видим круглов, с высоким лбом лицо, редеющие волосы, широко расставленные глаза, маленький, несколько курносый нос, мягкую улыбку на губах (рис. 3). Таким предстанлял себе Грановского Ф. М. Достоевский, наделяя его чертами, фактами биографии, характером свое-

го героя. В той же записной тетради мы встречаем еще несколько попыток изобразить лицо Грановского. Особенно интересен густо заштрихованный рисунок, сделанный в профиль (рис. 4). То же лицо, нарисованное на этот раз одной линией, соседствует с каллиграфически выписанным словом «Грановский». И профиль, и имя владеющего сознанием Достоевского образа «русского либерала» явно не удались писателю. Сознавая это, он зачеркивает и портрет, и «росчери Грановского», однако, конзчно, не оставляет попыток начти полное воплощение этому образу на страницах своего романа. Судить об этом позволяют не только черновые записи к произведению, но и рисунки, попытки найти графическую трактовку искомого образа.

ОБРАЗ Виссариона Гри-горьевича Бат горьевича Белинского занимал в сознании Достоевского особое место. Именно он был, как известно, «крестным отцом» До-стоевского-литератора. Вто-рой (после Н. А. Некрасова) читатель романа «Бедные люди», Белинский благословил начинающего автора: «...цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим пи-сателем!» «Я страстно принял все учение его», - вспоминает Достоевский многие годы спустя и не случайно начинает «Дневник писателя», издание, о котором он мечтал всю жизнь, именно с воспоминаний о встречах с В. Г. Белинским,

На протяжении десятилетий

«Подросток» (1875 г.) Достоевский приступает к «окончательной катастрофе», завершающей «записки» (как свой труд хрони-одростка»). Эта же кер «Подростка»). Эта же фраза в черновом автографе звучит иначе и очень характерно: «Теперь приступаю к окончательной катастрофе... завершившей мой первый роман на свете или, лучше сказать, мое вступление на поприще...». Уже здесь, по-видимому, в сознании писателя возник образ Белинского, тесно связанный с его, Достоевского, «вступланием на поприще».

Здесь же, в последней главе Достоевский не случайно статью о только что написанном им произведении - своего рода авторецензию, помещенную прямо в рецензи-руемый роман. И на полях черновика своей авторецензии Достоевский зарисовывает профиль В. Г. Белинского.

Портрет выполнен в ха-рактерной для Достоевско-го-графика манере — на почерновика, в профиль, в-меру прорисованным, густой штриховкой, оттеняющей линии. Белинскому на этом рисунке тридцать с неэтом возрасте его видел Достоевский. Мы видим густые длинные волосы, непослушную челку, падающую на лоб, крупный прямой нос, высокий лоб, чуть выдаю-щийся вперед острый подбородок, тонкие губы... Обращает на себя внимание и выражение лица, передан-ное в рисунке, — пристально сощуренные глаза и легкая улыбка.

В чем же «секрет» рисунка? Почему именно здесь, в «Заключении» романа «Подросток», Достоевскому по-надобилось вспомнить лицо Белинского? Автограф 13-й главы третьей части «Подростка», где нам встретился рисунок, написан Достоевским «на одном дыхании» и вошел в окончательный текст романа практически без изменений. Авторецензия «Подростка» имеет сложную структуру в композиции романа: «хроникер», «автор» «записок», решает показать свой труд кому-нибудь для «прочтения» и «совета». Выбор «автора» пал на «Николая Семеновича», вета». бывшего воспитателя его в Москве.

«Посланная рукопись при-была ко мне обратно через две недели и при довольно длинном письме», — продолжает «начинающий писатель», приводя далее выдержки из «письма», которые представляют собой также рецензию на «Подростка» на этот раз не авторецензию «хроникера», но критическ/ю статью, написанную специально придуманным для этого персонажем романа. Та-ким образом, Достоевский пишет на себя еще одну рецензию, стоящую в определенной оппозиции к толкованию «идеи» «записок» самим «хроникером». В ней отри-цается всякая художествен-ность «записок», однако выность «записок», однако вы-ражается надежда, что «когнет будущее, тогда будущий художник отыщет прекрасбражения минувшего беспооядка и хаоса». (Очевидно, что именно эту задачу ставил перед собой сам Достоевский в «Подростке»,)

Прибегая к такому необычному приему — двойной авгорецензии, - Достоевский, несомненно, вспоминал опыт Белинского, не раз строившего свои статьи как разговор двух собеседников (как раз такую статью вспоминает Достоевский как пример ворчества Белинского в «Дневнике писателя»). Быть может, рисуя портрет Бечинского, он думал о том, что сказал бы сам великий критик, если бы «хроникер» — «начинающий писатель» прислал ему свой первый труд, как это ровно тридцать лет назад произошло с семим Достоевским.

Уместно отметить, «Подросток» печатал «Подросток» печатался в «Отечественных записках» Н. А. Некрасова — а ведь именно он познакомил Белинского с романом «Бедные люди», а затем и самого Достоевского с Белинским. Не расов и Достоевский гспоминали тридцать лет спустя литературную молодость вспоминали, конечно, и Бе-линского — их общего друга и наставника, с благословения и под руководством которого начинались их литературные судьбы...

Более ста лет прошло с того момента, как «Подросток» был напечатан, ушли из жизни оба выдающихся ли-тератора. Но этот и другие рисунки в рукописях Достовым архивариусом писателя, его женой А.Г.Достоевской, остались жить и сейчас дают нам редкую возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя.

ЛЕНИНГРАД

Puc. 2

минаний в произведениях Достоевского автор «Отцов и детей», «Записок охотника», «Дыма» и «Довольно» (произведений, которые его особенно интересовали) уступа-ет только Пушкину, Гоголю. Шиллеру, Шекспиру. Однако если имена этих корифеев мировой литературы были известны Достоевскому в детстве, на них он вырос как че ловек и писатель, то И. С. Тургенев - ровесник и современник, близкий знако-мый. Они вместе начинались как литераторы, почти синссылка и каторга вырвали из жизни Достоевского те десять лет, в которые талант Тургенева-романиста получил свой наибольший расцвет. Именно конце 1850-х годов появились романы, принесшие Тургеневу славу первого русского романиста-славу, которую он позже будет делить с Л. Н. В первом же своем рома-

не, написанном в Петербурге после ссылки, в «Униженных сле ссылки, оскорбленных», Достоев-тургенева цитируя по памяти его роман «Накануне». Начиная с этого момента имя Тургенева не сходит с уст Достоевского, героев его романов, постоянно упоминаясь, прямо чли косвенно, на страницах черновиков «Преступления и на-Не случайно и то, что в своей «Записной тетради № 2», заполненной в 1865 году, Достоевский рисует для характерный тургеневский профиль (рис. 1).

Эта тетрадь была заполнена писателем за границей, где в августе-октябре 1865 года у Достоевского возник замысел «Преступления и на-казания». Именно тогда, в казания». Именно августе 1865 года, ский оказался в особенно тяжелом положении. Смерть близких ему людей, банкротный долг, поставивший писателя на грань долговой тюрь-- все это заставило Достоевского искать помощи у

первого рисунка, изображающего нам Тургенева нахмукак бы ушедшим в себя, здесь мы видим лицо про-светленное, спокойное, чуждое страсти, напротив думчивое и мягкое.

Если в первом рисунке Достоевский слегка шаржирует хорошо известные ему черты автора «Отцов и детей», пытаясь создать на портоеге желаемое выражение лица, то здесь наоборот - именно на тургеневских чертах, на их столь известной плавной и ясной гармонии строит Достоевский свой SHEVHOK. Двойственность отношения Достоевского к Тургеневу отношения аристократу и богачу, с одной стороны, и художнику, перед мощью таланта которого всегда преклонялся автор «Братьев Карамазовых», - дала нам два портрета: насыщенный экспрессией момента, слегка шаржированный Тургенева ное, зеличавое лицо писателя-пророка, вставшего, по мнению Достоевского, собственными слабостями, определившего путь развития русской литературы.

СЕГДА -- и особенно в В начале 1870-х годов — интересовала Достоевличность одного из крупнейших историков и об-щественных деятелей 1830 щественных деятелем 1840-х годов—профессора Ти-мофея Николаевича Грановского. Во многом посвящая свой роман «Бесы» критике «либералов» 1840-х годов, Достоевский на первых же страницах черновиков определяет тесную связь героя романа С. Т. Верховенского с пагерем «либералов», связывая многие черты его биографии, личности и внешности с едва ли не главным деятелем этого лагеря — Т. Н. Грановским. Говоря о своем герое, Достоевский подчеркипринадлежал знаменитой плеяде иных прославленных деятелей нашего прошедшего поколения... его

не раз менялось отношение Достоевского к Белинскому, но образ великого критика Достоевский хранил в своей напряженных дум и воспоминаний о нем, нарисовал его портрет в своей записной тетради (рис. 5).